

Вера Лоранс

Василий Петрович мама ВРАЧ Машенька АДВОКАТ
дедушка Вася ДВОРНИК сестра ГИЕНРАЛ ребенок
Павел Степанович ТЕХНОЛОГ Иосиф КОЛХОЗНИК
Женечка ТАКСИСТ Оля дядя ПОВАР РАБОЧИЙ
Оксана девушка МОНТАЖНИК Анатолий Иванович
мальчик ПЕЧНИК Римма Станиславовна ПОЭТ
Дима ЛЁТЧИК Зинаида Петровна Игнат СТРОИТ
ДОКТОР Степаныч брат СЛЕСАРЬ сын ДИРЕКТОР
АКТЁР брат КУХАРКА сестра папа зайка Лидия
Анатолевна УЧИТЕЛЬНИЦА Колька кума Веня
Антонина прадед ВОЖАТЫЙ Илья Лиля Тетка
ТАКСИСТ СЕРЖАНТ Владимир Николаевич сваха
ПИЛОТ зять Вова Колян САНИТАР дядя Виктор
ПРОРАБ внук Анастасия братишка ХИРУРГ кум
Кистик МАШИНИСТ Саша Вадим ТРЕНЕР друг
Сергея РЫБАК Лёха Соня СВАРЩИК Рита
ВОДОЛАЗВОДОЛАЗ Полинка АКАДЕМИК

Имена человеческие

18+

Вера Лоранс
Имена человеческие.
Сборник рассказов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30481681
SelfPub; 2018*

Аннотация

В этой жизни у каждого человека много имён. Одни появляются и исчезают, другие остаются с ним навсегда. И после смерти человека не дают о нём забыть тем, кто продолжает жить.

Содержание

Девушка с лунного луча, мозг Тургенева и блуждания в интернете	5
Имена человеческие	13
Друзья	16
Жизнь без чудес	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Имена человеческие
Сборник рассказов
Вера Лоранс

Девушка с лунного луча, мозг Тургенева и блуждания в интернете

– Эти стихи Иван Сергеевич Тургенев посвятил Полине Виардо...

Я сижу на задней парте и вполуха слушаю Анну Петровну. Делаю вид, что слушаю внимательно, а сам при этом едва сдерживаю смех. Передо мной учебник литературы с портретом этой Полины Виардо. Ничего симпатичного, на мой взгляд. И стихи дурацкие. Тоже мне, тили-тили-тесто, жених и невеста! Я бы никогда в такую не влюбился. Девчонки наши и то лучше. Гипнотизирую Наташкин затылок. Через минуту она оборачивается и показывает мне язык. Ну и дура! А Тургенев ещё ездил за этой Виардо по всей Европе! Муж тоже дурак! Никогда не женюсь...

– Смирнов, ответь мне на вопрос...

Я краснею от макушки до пяток и пытаюсь вылезти из-за парты. Мои сто восемьдесят сантиметров тела, втиснутые в три погребели между стулом и партой, не хотят разгибаться и принимать вертикальное положение. Я отпихиваю стул ногой, и он с грохотом падает. Спасительный звонок заглушает этот грохот.

Читать я люблю. Только не то, что изучаем в школе. Там явно ничего интересного нет. Кажется, специально вдалбливают нам в голову эти романы, в которых мало чего интересного. Выдуманные герои, которые жили сто лет назад (или двести), и совсем неинтересно жили. Ну кому нужны эти отцы и их дети? Подумаешь, конфликт поколений! Одни уже старые – живут, как привыкли. Другие не хотят так жить. И что, об этом сразу надо писать? Моя бабушка часто вспоминает, как "раньше жили", и постоянно говорит, что "молодёжь не такая теперь". Так что, роман о ней писать? Тоже мне, тема...

В книжках или в журналах, которые удаётся раздобыть в библиотеке, действительно есть что почитать. Мне повезло – у меня есть знакомая в нашей районной библиотеке. Она мамина подруга, и всегда оставляет для меня что-нибудь новенькое. В журналах и в сборниках много такого, что в школе не проходят, и что действительно интересно.

Я лежу в кровати под одеялом с фонариком. Свет включать нельзя, его обязательно заметит мама, проходя мимо моей двери, и будет ругаться. Завтра рано вставать в школу.

Отец не ругается. Понимает, что я постигаю жизнь. Из прочитанного узнаю, что это такое. Сравниваю с тем, что наблюдаю вокруг, ищу сходство и различие. Убеждаюсь в том, что у всех жизнь разная. И у всех она одинаковая. Взрослею, питаюсь этими противоречиями.

У меня новый сборник рассказов, которые я наполови-

ну уже прочитал вчерашней ночью. Открываю следующий, и тут же погружаюсь в него...

Я долго не мог заснуть и беспрестанно переворачивался с боку на бок. "Чёрт бы побрал эти глупости с вертящимися столами! – подумал я, – только нервы расстраивать..." Дремота начала наконец одолевать меня...

Вдруг мне почудилось, как будто в комнате слабо и жалобно прозвенела струна.

Я приподнял голову. Луна стояла низко на небе и прямо глянула мне в глаза. Белый как мел лежал её свет на полу... Явственно повторился странный звук.

Я оперся на локоть. Легкий страх щипнул меня за сердце. Прошла минута, другая... Где-то далеко прокричал петух; еще дальше отозвался другой.

Я опустил голову на подушку. "Вот до чего можно довести себя. – подумал я опять. – в ушах звенеть станет".

Спустя немного я заснул – или мне казалось, что я заснул. Мне привиделся необыкновенный сон. Мне чудилось, что я лежу в моей спальне, на моей постели – и не сплю и даже глаз не могу закрыть. Вот опять раздаётся звук... Я оборачиваюсь... След луны на полу начинает тихонько приподниматься, выпрямляется, слегка округляется сверху... Передо мной, сквозя как туман, неподвижно стоит белая женщина.

– Кто ты? – спрашиваю я с усилием. Голос отвечает,

подобный шелесту листьев:

– Это я... я... я... Я пришла за тобой.

– За мной? Да кто ты?

– Приходи ночью на угол леса, где старый дуб. Я там буду.

Я хочу взглядеться в черты таинственной женщины – и вдруг невольно вздрагиваю: на меня пахнуло холодом. И вот я уже не лежу, а сижу в своей постели – и там, где, казалось, стоял призрак, свет луны белеется длинной чертою по полу...

Моё сердце бешено колотится, пытаюсь вырваться из груди. Я вытаскиваю фонарик из-под одеяла. Его луч пронизывает комнату. Я оглядываюсь по сторонам.

Нет, никого. Вглядываюсь в темноту, пытаюсь различить силуэт. Прислушиваюсь, улавливаю малейшие шорохи в спящем доме. Всё бесполезно. Она ко мне не придёт. Да и кто я такой, чтобы она снизошла ко мне? Так, обычный совсем. Не спортсмен. Не отличник даже...

В университете мы снова проходим Тургенева. То же самое, что в школе. Ту же самую белиберду. Ещё я узнаю, что у Тургенева самый большой мозг из всех писателей. И тут я начинаю смеяться. Это надо же! Да с такими мозгами можно было написать десять таких романов, как "Война и мир"! А он что написал? Все эти детско – родительские конфликты ничего не стоят!

В стране перестройка. Всё старое – на слом! Все, кто не может приспособиться к новой жизни, останутся в старой навсегда, и из этого болота им никогда уже не выбраться. Всё-таки прав был этот Базаров....

Технический прогресс – на смену старому машинному хламу! И это только начало. Новая экономика открывает новые возможности. Стоит только захотеть – и столько можно успеть! Жизнь только начинается, и она будет достаточно длинной, потому что... потому что...

У меня нет времени думать об этом. Водоворот возможностей и желаний крутит меня, не позволяя вынырнуть наружу и хотя бы оглядеться кругом. Часы отсчитывают не минуты, а дни. Календари, которые вешаешь на стену, вовсе не через год меняются, а через какой-то промежуток времени, который пузырьками шампанского за новогодним столом начинается и ими же заканчивается. А между этими двумя бокалами – какая-то непонятная временная масса, наваливающаяся на тебя утренними пробуждениями, дневной беготнёй и сном, которого постоянно не хватает.

Однажды, проснувшись ночью, вспоминаю вдруг рассказ, прочитанный когда-то в юности. И начинаю вглядываться в темноту.

Я вспоминаю некоторые моменты рассказа почти дословно, словно заученное когда-то стихотворение. Странная штука человеческая память! Что-то вбирает в себя, иногда – нужное, иногда – ненужное, прячет в какие-то дальние ящи-

ки, и ты совершенно забываешь о существовании мыслей или событий, когда-то не дающих тебе покоя. Потом вдруг щёлк – и вот оно! – то, что тревожило тебя несколько лет назад, поглощая собой всего тебя изнутри. И как будто вчера это было. Машину времени не нужно изобретать, нужно лишь научиться нею пользоваться. В конце концов, тело не имеет никакого значения...

Просторы интернета уже вспаханы. И можно найти и прочитать книжку, которую в порядке очереди читали когда-то давно, передавая друг другу как сокровище. Остаётся только найти этот рассказ. Я не знаю ни названия рассказа, ни автора. Значит, искать придётся по ключевым словам. Со стихами проще – помнишь всего-навсего одну строчку, забываешь её в поисковике – и вот перед тобой всё бессмертное произведение.

Девушка, идущая по лунному лучу – что могло быть прекраснее? Луна – подруга влюблённых. И очень просто будет всё это найти. И совсем скоро я смогу встретиться со своей юностью, окунувшись в мир фантазий пятнадцатилетнего мальчишки.

... Девушка по лунному лучу... отдых для мужчин... недорого... скидки постоянным клиентам... Агентство "Лунный луч"... ваш отдых... Эскорт – услуги... Девушки славянской внешности... Девушки экзотической внешности... Девушки на любой вкус...

Я метался по просторам интернета в поисках своей юно-

сти. А мне предлагали продажную любовь. Как будто люди не знают, что к любви это не имеет никакого отношения. Так, удовлетворение сексуального голода, который у мужчин возникает с определённой периодичностью. И надо просто перекусить на ходу, чтобы этот голод заглушить. И неважно даже, чем, вернее, кем. Она должна быть более-менее симпатичной, и всё. С ней можно даже не разговаривать. Называть придуманным тобой именем, потому что её имя тоже придуманное. И забыть навсегда или, по крайней мере, до появления следующего чувства голода. Если окажешься случайно неподалёку от неё, то снова убежишь в этот общепит. Если нет – неважно, найдётся другая. Главное – утолить мимолётный голод.

О семье я не думал. Некогда и незачем. А любовь – это только для избранных, не для всех.

Лунный луч...

Не один вечер я потратил на поиски. Девушки по вызову, информация о земном спутнике и деятельность фирм с похожими названиями хороводили в моей голове, предлагая самые разные услуги и товары. Я не мог уснуть, и, лёжа в темноте, оглядывал свою комнату. Теперь я знал о Луне всё – теории о её происхождении, орбиту, сведения о гравитационном и магнитном полях, кратерах, «морях» и пещерах...

В новолуние по вечерам я искал над головой тоненький рожок, вытаскивал из бумажника деньги и показывал их молодому месяцу, подмигивая ему. А в полнолуние чувствовал

какую-то силу, тянущую меня к себе. И мои скулы сводило от желания завывать в то же самое время, когда звери воют на Луну. Я знал, в какой лунный день стричь волосы и ногти, а в какой – начинать бизнес или идти к стоматологу.

Один "Лунный луч" занимался изготовлением детских игрушек, другой – пошивом одежды. Нашлось даже агентство ритуальных услуг с таким названием.

И – ничего, совсем ничего о рассказе, который я искал!

Я понял, что рассказ никогда не найду. И успокоился. Перестал засиживаться в интернете далеко за полночь. И только иногда, скорее по привычке, чем по зову сердца, искал свой рассказ.

Однажды я нашёл его. «Призраки». Иван Сергеевич Тургенев...

Я долго не мог заснуть и беспрестанно переворачивался с боку на бок. "Чёрт бы побрал эти глупости с вертящимися столами!" – подумал я, – только нервы расстраивать..."
Дремота начала наконец одолевать меня...

Имена человеческие

– У вас будет ребёнок.

– Интересно, кто там? Мальчик или девочка? Хорошо бы мальчик. Я хочу сына. И муж тоже хочет сына.

– Плод развивается нормально, в весе прибавляет...

– Малыш, ну как ты там? Не толкайся...

– Новорожденный мужского пола, вес 3400, рост 53 см.

– Смирнов Сергей Владимирович, 15.02.1947 г.р.

– Крестится раб божий Сергей...

– Тише, зайка. Тише, сейчас покушаем и будем спать.

– Да когда же ты успокоишься, горе ты моё?

– О, какой богатырь! Молодец папка, постарался! Расти, Серёга!

– Давай, сынок, давай, иди ко мне, не бойся, иди сам.

– Ах ты, мой маленький, смотри, что бабушка своему внучку привезла!

– Серёжа Смирнов, кашу надо доедать!

– Сергей – воробей, не гоняй голубей! Ты, дурак, чего дерёшься?

– Эй, ты, первоклашка, в штанах какашка!

– Салага, давай дуй отсюда!

– Мазила! Ты что, мяч не видишь?

– Пионер – всем ребятам пример!

- Двоечников в нашем роду не было и не будет!
- Бездельник!
- Сам ты козёл вонючий, понял?
- Ты же комсомолец, и должен это задание выполнить!
- Серёжка, дурачок, ну не надо, пожалуйста...
- Призывник Смирнов, вот ваша форма.
- Садись, солдатик, в ногах правды нет.
- Товарищ сержант, ваш приказ выполнен!
- Демобилизованный, значит?
- Молодой человек, пропустите меня, пожалуйста!
- Всем абитуриентам собраться в актовом зале главного

корпуса института.

- Милый, как я тебя люблю!
- Студенту на стипендию не прожить...
- Да уж, ты настоящий лирик!
- Жених, жених, жених!
- Новобрачный, поставьте свою подпись вот здесь, пожалуйста!
- Папуля, почитай мне!
- Да потому что ты мой муж!
- Доктор Смирнов, Вас к телефону!
- Ты прекрасный любовник, но я хочу, чтобы ты на мне женился наконец!
- Я знаю, что я идиот, но ничего со своими чувствами поделать не могу...
- Сволочь!

- Заведующий терапевтическим отделением, зайдите после совещания ко мне!
- И после этого ты мне друг?
- Я подозревала, что ты мерзавец!
- Гражданин, права нарушаете! Здесь парковка не предусмотрена!
- Вы мой подчинённый, поэтому делайте то, что я приказываю!
- Я здесь начальник, поэтому вправе распоряжаться!
- Однако ты тот ещё фрукт...
- Мужчина, вы на следующей выходите?
- По-твоему, я неудачник?
- Я твой отец!
- Дедушка, дедушка, ну покатай меня !
- Что нам, пенсионерам, остаётся?
- Папаша, проходите!
- Уже старый человек...
- Больной, повернитесь, сейчас укольчик сделаем!
- Вот и стал пациентом...
- Этот труп вскрываем в первую очередь!
- Старичок-то наш помер, завтра хоронить будут.
- Брат двоюродный умер...
- Молебен по усопшему заказали...
- Что и говорить, покойный был хорошим человеком...
- Смирнов Сергей Владимирович, 15.02.1947 г. – 23.04.

2012 г.

Друзья

Земля под ногами была чёрной и вязкой. Вязкой – от дождя и чёрной от того зла, которое мы кидали в неё. С землёй сливался автомат, направленный на меня. Внутри него притаилась смерть, которая медлила, ждала только моего движения, вдоха, поднятых глаз на того, другого, стоявшего в двух метрах от меня и готового выпустить смерть из этой железной игрушки.

Я не мог заставить себя взглянуть в его глаза ещё раз. Я смотрел на землю под ногами, на ствол автомата, а передо мной прокручивалась лента какого-то кинофильма, вытасченного из памяти этим железным стволом. Это был фильм о нас, живших когда-то в другом мире...

Первый день в детском саду я помнил долго. Потом он забылся, стёрся, засыпался другими воспоминаниями. А тогда мне было страшно. И обидно.

Мы переехали в другой город, к месту новой папиной службы. Я плакал, расставаясь с друзьями, с игрушками в детском саду, с новыми качелями на детской площадке. И мне совсем не хотелось идти в другой детский сад, который, по словам родителей, будет ещё лучше. И знакомиться с детьми, с которыми я точно подружусь.

Мы с мамой вошли в здание – большое, белое. Я ухватил-

ся за её руку, вжался в её пальто и зажмурил глаза. Маме пришлось зайти в кабинет заведующей вместе со мной. А потом мы пошли в группу. Мама с трудом оторвала меня от себя и, несмотря на слёзы, брызнувшие из моих глаз, раздела.

– Будь молодцом! – она улыбнулась и только на секунду прижала меня к себе. А потом ушла, оставив меня одного в этом страшном детском саду. И я не побежал за ней. Потому что мои ноги стали подкашиваться, и я опустился на пол посреди раздевалки. Какая-то тётенька подошла ко мне и сказала:

– Какой большой мальчик, а как плохо себя ведёт. Если сейчас же не встанешь, я позову всех детей, и они будут смеяться.

Я поднялся и поплёлся за ней, не глядя по сторонам. Я видел только пол под ногами, выкрашенный в коричневый цвет. Когда мы зашли в группу, я поднял голову, быстро огляделся по сторонам и снова стал смотреть на пол.

– Дети, к нам в группу поступил новенький мальчик. Познакомьтесь с ним, – тётенька наклонилась ко мне, – А меня зовут Варвара Петровна. Я воспитательница. И ушла.

Кто-то подошёл ко мне и тронул за руку. Я посмотрел – это была рыжая девчонка с большой куклой.

– Меня зовут Таня. А тебя?

– А меня зовут Валя.

Они стали смеяться все сразу. Обступили меня со всех сторон, дёргали за шортики, тыкали в меня пальцами и кри-

чали:

– Он девчонка, девчонка!

Я стоял в кругу и плакал, пока не пришла воспитательница. Она накричала на детей и спросила меня, хочу ли я в туалет. Я молча кивнул, и она проводила меня до дверей туалета. Я стал писать, и вдруг услышал крик:

– Он не девчонка! У него есть пиписка! Он не девчонка!

В дверях стоял высокий мальчишка и разглядывал меня во все глаза. Потом он перестал кричать, подошёл ко мне и протянул руку:

– Я Дениска. Если кто будет тебя обижать, скажи. Давай дружить. У тебя есть игрушки?

– Есть, – прошептал я и шмыгнул носом.

– Не реви. Ты не девчонка, у тебя есть пиписка, значит, ты не должен реветь. Так мой папа говорит. Пойдём играть?

С того дня мы были неразлучны. Все знали, что мы друзья, и обидеть одного из нас означало схлопотать от другого. Общения в садике нам не хватало, и нашим родителям пришлось подружиться, чтобы выходные проводить вместе. Мы все вместе выезжали за город. Летом купались в озере, осенью собирали грибы в лесу, зимой катались на лыжах. Все дети из группы нам завидовали. Однажды я слышал, как один мальчик предлагал другому:

– Давай будем дружить, как Денис с Валькой.

Я тогда подумал, что у них так не получится, что так дружить можем только мы.

Через два года мы пошли в первый класс и сели за одну парту.

В стране шла перестройка. Родители часто сидели без зарплаты. Мамы умудрялись как-то кормить нас, а мы ели всё подряд, и нам всё было вкусно. Мой отец оставил военную службу, пошёл работать на завод. Потом мои родители и вообще решили уехать в другой город, на другой конец страны. Там жили дедушка с бабушкой, мамины родители, и взрослые решили, что вместе выживать будет проще.

Мы с Денисом поклялись друг другу в вечной дружбе, и я с родителями уехал.

Письма друг другу поначалу мы писали часто. Потом, правда, стали писать реже – школа, новые увлечения, новые приятели. Но появился интернет, и стали наблюдать за жизнью друг друга чаще. К тому же интересы были общими – информационные технологии. Делились друг с другом своими достижениями, каждый радовался успехам другого. Я знал, что такого друга, как Денис, больше мне не найти.

Он тоже уехал из того города, в котором мы встретились и подружились.

Мы жили теперь в разных странах. Военные конфликты, возникающие на окраинах бывшего когда-то одним огромного государства, добрались до его страны. Люди разделились на два враждующих между собой лагеря.

Мы с ним тоже оказались по разные стороны. Я пытался убедить его в своей правоте, он меня – в своей. Ни у меня, ни

у него ничего не получалось. Каждый оставался при своём. У каждого была своя правда.

Я больше не мог бездействовать. Я решил ехать в ту страну, чтобы защищать её от врагов. Никто не смог меня отговорить.

В день отъезда я зашёл на страничку своего бывшего друга в социальной сети и увидел его новую фотографию. Он стоял, держа направленный на меня автомат...

...Он стоял, держа направленный на меня автомат. Я не мог заставить себя взглянуть в его глаза ещё раз. Я смотрел на землю под ногами, на ствол автомата, а передо мной прокручивалась лента какого-то кинофильма, вытасченного из памяти этим железным стволом. Это был фильм о нас, живших когда-то в другом мире...

Жизнь без чудес

В чудеса он не верил, поэтому они с ним не происходили. Пожалуй, чудом можно было посчитать разве что его рождение. Мать его была уже старой девой, поставившей крест не только на своём замужестве, но и на отношениях с мужским полом вообще. Отец, разочарованный двумя неудачными браками в молодости, последний десяток лет жил скудной холостяцкой жизнью, поглощая утром и вечером бутерброды с докторской колбасой дома и какой-нибудь супчик и гуляш в заводской столовке в обед.

Так бы и прожили они в одиночестве каждый сам по себе. Если бы не чудо, явившееся им в образе тёти Клани, соседки старой девы и сотрудницы матери холостяка. Она и свела этих двух несчастных, по её мнению, людей, чтобы обрели они счастье в тихой, спокойной семейной жизни. И заходила потом в гости на правах благодетельницы, всегда сама, без приглашения, и садилась за стол пить чай. Говорила о том, что вот хорошо как, что она их познакомила, теперь сердце её спокойно. Переходила на тему, как трудно людям в возрасте познакомиться, чтобы создать семью и опять повторяла, что хорошо это, что она оказалась рядом.

Когда родился Фёдор, тоже приходила, даже чаще, чем раньше. И говорила уже о том, что хорошо вот так вдвоём,

вместе растить ребёнка. А то безотцовщины хватает, разводов вон столько, когда молодые сами знакомятся. Когда Фёдор подрос, стала приносить ему конфеты – всегда почему-то одни леденцы. И называла их смоктунцами. Приносила по две конфетки, протягивала Фёдору и с умилением смотрела, как он разворачивает бумажку, запихивает конфету за щёку. Гладила его по голове, повторяя всегда одно и то же:

– Что, вкусный смоктунец?..

Пила чай с печеньем, разговаривала сама с собой и уходила, погладив Фёдора по голове снова.

Когда Фёдор пошёл в школу, тётя Кланя исчезла. Переехала к двоюродной сестре в маленький посёлок, поселив в своей однокомнатной хрущёвке дочь и внучку этой сестры. С тех пор он о ней ничего не слышал. Спрашивал пару раз у матери, где тётя Кланя, но та в ответ пожимала плечами, и Фёдор вскоре спрашивать перестал, а потом и вовсе забыл о существовании тёти Клани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.